

Методология процесса доказывания по уголовному делу

Methodology of the proof process in a criminal case

Брянская Е.В.

Канд. юрид. наук, доцент. доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД РФ

Bryanskaya E.V.

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Антонова Е.А.

старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД РФ.

Antonova E.A.

Senior Lecturer, Department of Criminology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация

В уголовном судопроизводстве достаточно пристальное внимание уделяется его назначению. Современные научные труды раскрывают проблематику достижения истины, реализации назначения уголовного процесса. В то же время все реже анализируются вопросы методологии процесса доказывания. Безусловно, авторы предаются обсуждению проблемы средств процесса доказывания, но в свете применения тех источников доказательств, которые закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). В настоящем исследовании мы возвращаемся к вопросам познания и методологическим началам реализации познавательной деятельности в призме формирования внутреннего убеждения судьи посредством этапов процесса доказывания.

Ключевые слова: методы доказывания, познание, процесс доказывания, этапы процесса доказывания, исследование доказательств, внутреннее убеждение, оценка доказательств.

Abstract

In criminal proceedings, close attention is paid to its purpose. Modern scientific works reveal the problems of achieving the truth, the implementation of the purpose of the criminal process. At the same time, questions of the methodology of the proof process are being analyzed less and less often. Of course, the authors attach importance to the discussion of the problem of means of proof, but in the light of the use of those sources of evidence that are enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter - the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). In this study, we return to the issues of cognition and methodological principles of the realization of cognitive activity in the prism of the formation of the judge's inner conviction through the stages of the proof process.

Keywords: methods of proof, cognition, process of proof, stages of the proof process, investigation of evidence, internal persuasion, evaluation of evidence.

В уголовном судопроизводстве центральным звеном является процесс доказывания. Безусловно, доказывание фактически включает в себе целеполагание уголовного судопроизводства. Практически каждый институт уголовного процесса затрагивает вопросы

доказательств и доказывания. Начиная с назначения и принципов уголовного процесса, реализации прав и обязанностей участников, производства процессуальных, следственных действий, рассмотрения уголовного дела в суде, мы говорим о доказательствах и процессе доказывания.

Мы предлагаем рассмотреть вопросы методологии процесса доказывания в уголовном судопроизводстве в свете философских воззрений. В частности, представляется познавательным подход в свете двух методологических парадигм: монистической и плюралистической.

Фактически данные методологические парадигмы направлены на исследование познавательных процессов в свете развития научных отраслей знаний. Так, представители монистического подхода считают, что познание видится в аспекте научного и просто человеческого. Тогда как научное познание имеет отличия от общих обыденных форм человеческого познания. В данном случае имеется в виду, например, религиозное, художественное. Научное познание в зависимости от сущности конкретной науки наделяется универсальным методом познания. Представители плюралистического подхода видят в научной методологии разнообразные средства и методы: «опыт и мышление, наблюдение и описание, индукция и дедукция, анализ и синтез, абстрагирование и идеализация, констатация и интерпретация, обобщение и конкретизация, подтверждение и опровержение, гипотеза и доказательство, материальный и мысленный эксперименты, интуиция и логика» [1, с. 94].

Авторами предлагается концепция функциональной методологии, которая основана на исследовании, включающем системный метод, метод диалектики, правовой метод. Учитывая проблематику уголовного судопроизводства в целом, можно говорить о данных вопросах в свете всей системы уголовного процесса. Перспектива метода функциональной системы в собственных конкретно-научных исследованиях видится в качестве возможности совершенствования и стабилизации уголовного процесса [2, с. 84].

В свете научных воззрений, имеющих место в теории доказательств уголовного судопроизводства, в большей степени представлена гносеологическая теория, как основа познавательной деятельности. Теория познания является прямой предпосылкой реализации концептуальных основ уголовного судопроизводства. Данная доктрина заключается в реализации состязательных начал уголовного процесса.

В идеальном представлении уголовное судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности сторон, как на досудебных, так и в судебных стадиях уголовного процесса. Тем не менее поскольку бремя доказывания возлагается на органы уголовного преследования, тогда роль стороны защиты остается в зависимом положении на этапах досудебного производства от того должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. Именно по данной причине российский уголовный процесс в большей степени характеризуется в качестве смешанного типа.

Однако, УПК РФ регламентирует отделение друг от друга функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, их процессуальные роли не возлагаются на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Так, реализация состязательности в судебных стадиях уголовного процесса гарантируется тем, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Первостепенной является главная задача суда, которая заключается в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения. Так же на суд возлагается обязанность для создания необходимых условий во благо исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Учитывая законодательное положение о том, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Поскольку стороны равноправны, значит, они должны иметь возможности в одинаковой степени на собирание, проверку и оценку доказательств. Если в проверке и оценке доказательств фактически стороны равны, то в аспекте собирания доказательств возникают проблемы. Конечно, активность и помощь в собирании доказательств защитнику можно было бы изменить посредством функционирования в уголовном процессе такого участника, как

следственный судья. К сожалению, пока отечественный законодатель к данному вопросу относится неоднозначно.

Процесс доказывания в уголовном процессе реализуется не только в процессе собирания, проверки и оценки доказательств. Пробелом в действующем УПК РФ выступает отсутствие регламентации такого этапа, как исследование доказательств. Именно в процессе исследования доказательств активно воплощается познание. При реализации всех этапов процесса доказывания имеет место познавательная деятельность. Поскольку результатом процесса познания являются знания, они могут возникнуть как в результате научного познания, так и в ходе практической деятельности [3, с. 334]. Таким образом, мы можем полагать, что собирание, исследование, проверка и оценка доказательств направлены на получение информации по уголовному делу, следовательно, выступают частными методами познания. Философский метод познания воплощается в процессуальной деятельности посредством способов процесса доказывания.

Разумеется, каждый способ познавательной деятельности имеет свои частные средства и приемы. Мы не случайно акцентировали внимание на состязательности типа уголовного судопроизводства. Поскольку центральной стадией уголовного процесса выступает рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции, соответственно, представляет интерес такой метод, как убеждение. Познав сведения реальной действительности, стороны состязаясь в процессе, убеждают суд в своей правоте, в обоснованности позиции. Особенно яркой состязательность представляется на этапе прений сторон. Стороны, исследовав доказательства, формируют судебные речи, зачитывают их в суде, имеют право на реплики, чем помогают суду сформировать внутреннее убеждение. На основании ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Кроме того, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Значит, возникает вопрос: как же, каким способом стороны формируют убеждение, какими методами, процессуальными средствами пользуются стороны для того, чтобы оказать воздействие на уровне судебского усмотрения.

Прежде чем выработать свою позицию по уголовному делу, стороны исследуют доказательства. Вдумываясь в сущность каждого доказательства по делу, стороны анализируют содержание, взаимосвязь с другими доказательствами. Проверая доказательства, участники процесса фильтруют их на предмет относимости, допустимости, достаточности, достоверности. Разумеется, этап исследования, что проверки и оценки, они реализуемы только посредством критического восприятия содержания и процессуальной формы. Критическое мышление любого субъекта процесса доказывания состоит из двух структурных элементов: установки на поиск несоответствий (критической установки) и аргументации, направленной на обоснование этих несоответствий (критической аргументации) [4, с. 30].

Таким образом, стороны воспринимают то или иное доказательство в целях их представления в суде во благо логического обоснования истинности своей позиции, а быть может ложности или правдоподобности высказываний противоположной стороны, которое в суде первой инстанции преобразуется в более общую мыслительную процедуру – аргументацию [4, с. 32].

Учитывая, что центральной стадией уголовного процесса является рассмотрение дела в суде первой инстанции, очевидно, что современная методика познания реализуется посредством собирания сведений, их исследования, проверки и оценки через объяснения в суде. Таким образом, на первый план выходит схема, где разъяснение выполняет роль аргументации, т.е. убеждения слушателя в правоте того, кто несет знание.

Концепция внутреннего убеждения уходит своими корнями в англо-саксонскую судебную систему и к отечественному Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. В условиях состязательности сторон залогом успеха представляется активность и полноценная реализация прав с позиции убеждения в правоте своей позиции. Критическое мышление и динамичность познавательной деятельности являются важнейшими способами формирования разумного

убеждения. В этой связи такая задача, как воздействие на внутреннее убеждение судьи, в качестве его уверенности в правомерности и законности выносимого приговора по уголовному делу, имеет большое процессуальное значение. Поскольку доказательства могут быть убедительными и неубедительными для суда, анализируя их, судья по своему внутреннему убеждению может определить какое доказательство достоверное, относимое, достаточное, допустимое, что в результате может повлиять на принятие решения о допустимости или недопустимости доказательств, их доказательственного значения при вынесении приговора по уголовному делу.

Значит, внутреннее убеждение является такой конечной целью, которую преследует сторона процесса посредством метода аргументации. Следовательно, внутреннее убеждение видится в качестве вывода, который судья считает истинным, потому что он критически, рационально обоснован, аргументирован. Убеждение характеризуется: во-первых, достаточной объективной обоснованностью, уверенностью, что вывод истинный; во-вторых, эмоционально-ценностными компонентами. Кроме того, убеждение формируется в связи с практической деятельностью, на основании опыта субъекта. Убеждение отличается от обычного мнения, которое может придаваться сомнению, относительной устойчивостью, проявляющейся уверенностью, присущей субъекту на протяжении достаточно длительного времени [5, с. 31].

В свете современных логических и речевых представлений аргументации, основываясь на началах состязательности, методологические особенности формирования убеждения в суде первой инстанции заключаются в следующем.

Во-первых, в доведении судебного процесса до обострения или конфронтации, влекущей за собой противоположные точки зрения, которые могут выражаться в споре.

Во-вторых, аргументация носит двусторонний характер. В данном случае аргументация выступает не как средство выяснения – кто прав, а кто виноват, она нужна как форма и способ привлечения к совместному поиску истины сторон процесса. Проведение такой аргументации, ее результативность зависят как от познавательных способностей защитника или обвинителя, так и от его профессионализма, его уровня владения процессом аргументации [6, с. 177].

В-третьих, аргументация персонифицирована. В судебном заседании аргументация осуществляется с конкретным оппонентом и против конкретного защитника или обвинителя.

В-четвертых, аргументация выступает актом непосредственного взаимодействия. Порою в судебном разбирательстве взаимодействие заключается в выявлении позиции собеседника.

В-пятых, аргументация состоятельна только тогда, когда она результативна, ибо в противном случае судебное заседание не выполнит поставленные перед ним задачи. В этой связи, если нет уверенности, что в процессе аргументации можно достичь позитивных результатов, ее лучше в судебном заседании не применять.

В категории «спора» теоретики выделяют пять стадий [7, с. 186], которые в некоторой степени ассоциируются с этапами разбирательства в суде первой инстанции. В частности, можно выделить стадию конфронтации. Судебное разбирательство видится в представлении государственным или частным обвинителем сущности обвинения, сторона защиты предъявляет свои контраргументы. Выделяют стадию открытия спора. Данную стадию можно отождествить с этапом судебного следствия, в которой стороны предоставляют и исследуют доказательства, которые направлены для убеждения суда. Стадия аргументации: непосредственно относится к этапу прений сторон, в которых стороны после исследования доказательств аргументируют свою позицию посредством продуманных умозаключений, доводов. Стадия критики: можно отнести реплики сторон, которые излагаются по результатам прений сторон, а также последнее слово подсудимого, в котором он излагает свое отношение к вменяемому деянию. Заключительная стадия: к данной стадии относится вынесение приговора, который может быть как обвинительным, так и оправдательным.

Однако, в настоящее время действующее законодательство предусматривает примирительные процедуры, медиативные технологии, что может исключать противодействие сторон. И в этой связи теоретические воззрения о категории «спора» могут быть не в полной

мере актуальными, но в аспекте нормативных положений состязательности сторон, представляются интересными.

Далее, можно отметить то, что с содержательной стороны аргументация – это определенный логический процесс, который, реализуясь методически посредством познания, начинается с анализа имеющей отношение к факту преступного деяния, определенной информации. В логике такого рода информация называется тезисом доказательства, соответственно, правоприменителю необходимо установить истинность такого тезиса. В то же время в науке различают тезис доказательства, тезис аргументации, тезис обоснования. Все эти три явления отличаются по своей цели и содержанию. Так, целью доказательства является установление истинности аргументируемого тезиса, в случае аргументации помимо установления истинности тезиса обосновывается целесообразность его принятия. Обоснование предполагает определенную степень вероятности [8, с. 224]. По нашему мнению, эти три элемента составляют в своей логической последовательности и в совокупности в целом процесс доказывания по уголовному делу.

Безусловно, аргументация выступает методом, который помогает сформировать внутреннее убеждение судьи, фактически, того лица, на которого возлагается обязанность вынесения итогового решения по уголовному делу. Однако, для нас представилась познавательная точка зрения таких ученых, которые рассматривают внутреннее убеждение в качестве метода оценки доказательств. Так, исследователи подчеркивают значимость внутреннего убеждения в качестве основы, на которой формируется свобода оценки доказательств. Поскольку внутреннее убеждение является довольно сложной правовой категорией, анализируют его разносторонне: «как метод, с помощью которого оцениваются доказательства в уголовном процессе; как средство достижения истины в уголовном судопроизводстве; как принцип или критерий, на котором базируется оценка доказательств; как способ оценки имеющихся в уголовном деле доказательств» [9, с. 183]. Думается, данная точка зрения достаточно актуальна, в научном аспекте потенциальна. Однако, с данными позициями мы можем согласиться лишь в части. По нашему мнению, познавательная деятельность направлена на итоговую оценку доказательств по делу. Такой этап процесса доказывания, как оценка, является венцом доказательственной деятельности по делу в суде. Оценка доказательств выступает тем средством, которое направлено на формирование внутреннего убеждения суда. Внутреннее убеждение выступает промежуточным звеном между такими категориями, как оценка доказательств и вынесение приговора. Внутреннее убеждение формируется через оценку доказательств, посредством оценки, как итоговый результат. Судья при рассмотрении уголовного дела только при наличии строгой убежденности выносит приговор по уголовному делу. Поэтому мы полагаем, что внутреннее убеждение не может рассматриваться в качестве средства, метода оценки доказательств. В качестве элемента, в свете содержания оценочной деятельности, внутреннее убеждение является итогом процесса доказывания.

Аналогичной позиции придерживался видный ученый-процессуалист Л.Е. Владимиров, характеризуя убеждение как результат свободной оценки доказательств, введенной в России по Судебным уставам 1864 г., писал: «Если я настолько уверен в правильности своего вывода о достоверности фактов, что решаюсь действовать, значит, мое убеждение сильно, значит моя уверенность велика...» [10, с. 78].

Для нас немаловажным является тот факт, что, анализируя исторические, методологические предпосылки, современный уголовно-процессуальный закон подчеркнул неразрывность внутреннего убеждения и свободы оценки доказательств, стремясь не допустить ни ущемления внутреннего судейского убеждения, ни его чрезмерной свободы. Так, содержание принципа свободной оценки доказательств составляют следующие положения: во-первых, доказательства не имеют заранее установленной силы; во-вторых, судья не связан результатами оценки иных лиц; в-третьих, судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

В соответствии со ст. 17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном рассмотрении всех обстоятельств дела, руководствуясь законом и собственным правосознанием.

Предусмотренный ст. 17 УПК РФ принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, закрепляет адресованное судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю требование исходить при такой оценке из своего внутреннего убеждения и совести, основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений.

Мы обращаем внимание на то, что при формировании обоснованного решения по делу недопустимо априорное деление их на лучшие и худшие в зависимости от источника фактических данных и любых других обстоятельств. Нельзя, например, полагаться на заключение авторитетного эксперта как на лучшее из всех доказательств, хотя этот вид сведений, фактических данных в отличие от других основывается на достижениях науки. Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако несогласие с заключением должно быть мотивировано [11, с. 45].

Часть 1 ст. 88 УПК РФ определяет в качестве критериев оценки такие свойства доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. По нашему мнению, ч. 1 ст. 88 УПК РФ регламентирует объективные факторы формирования внутреннего убеждения. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что основой методологии процесса доказывания выступает познание, которое активно реализуется в частных методах познавательной деятельности. Собираение, исследование, проверка и оценка доказательств в условиях состязательности сторон направлены на формирование внутреннего убеждения судьи с целью законного, обоснованного и справедливого приговора. Суд обосновывает выносимый приговор, мотивируя, посредством чего было сформировано его внутреннее убеждение. Обоснование рассматривается в виде неотъемлемого процессуального элемента мотивировочной части приговора, без которого участникам процесса не в полной мере будет понятна логика сформированной у судьи убедительности. А, как известно, каждый имеет право на доступность к правосудию, следовательно, и к пониманию, почему судья вынес определенный приговор. Следовательно, понимание методологических основ процесса доказывания раскрывает потенциал всех его этапов, их сущность, логику и последовательность во благо воплощения в жизнь гносеологической, пусть идеализированной, но все же на подсознательном уровне каждого правоприменителя цели – достижения истины по уголовному делу.

Литература

1. *Лебедев С.А.* Парадигмы методологии науки // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 3. – С. 94-102.
2. *Шминке А.Д.* Проблемы методологии исследования уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5. – С. 83-87.
3. *Попов А.П., Попова А.И.* Познание и обоснование – два аспекта доказывания в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 333-337.
4. *Брюшинкин В.Н.* Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация : сб. ст. / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. – Калининград, 2003. – С. 29-35.
5. *Кузина Е.Б.* Лекции по теории аргументации : учеб. пособие. – Москва: МГУ, 2007. – 136 с.
6. *Михалкин Н.В.* Логика и аргументация в судебной практике : учебник. – Москва: Питер, 2004. – 334 с.
7. *Хоменко И.В.* Логика. Теория и практика аргументации : учебник. – Москва: Юрайт, 2016. – 327 с.

8. *Брутян Г.А.* Указ. соч. С. 9; *Черемных Л. Г.* Соотношение понятий «доказательство», «обоснование» и «аргументация» // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 220-224.
9. *Павлов С.А.* Природа внутреннего убеждения / С. А. Павлов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 46 (284). – С. 182-184.
10. *Владимиров Л.Е.* Учение о судебных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.
11. *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – Москва: КноРус, 2011. – 656 с.